

УДК 327.8

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК СПОСОБ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ГЛАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

А. Мустафина, Р. Р. Хайрутдинов*

ramilh64@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена речевым стратегиям и особенностям лексического выбора в выступлениях глав Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации от 28 сентября 2015 года. На основе данного анализа обобщаются речевые стратегии и лексический выбор каждого из участников.

Ключевые слова: США, политическая коммуникация, дипломатия

Изучение речевого поведения и особенностей лексического выбора представителей различных социальных и профессиональных групп людей относится к числу приоритетных задач современной лингвистики. Политические деятели представляют собой большую социальную группу, которая играет существенную роль в жизни всего общества. От речевого поведения политических деятелей во многом зависит ее успех или провал на выборах, а, следовательно, и судьба страны [5].

Методологическим основанием научного анализа коммуникации является теория дискурса, который уже давно стал объектом междисциплинарного изучения и исследуется в философии и логике, психологии и социологии, в работах по искусственному интеллекту, в политологии, а так же в лингвистике, где значительное место занимают работы, посвященные анализу различных видов дискурсивных практик [1, с. 100].

Однако удивительно то, что практически не изученным остается дискурс дипломатии, хотя данный тип дискурса не может не представлять интерес для лингвистики [3, с. 477].

Рассмотрим на примере выступлений глав США и России на Генеральной Ассамблеи 28 сентября 2015 года.

Главным назначением речевых стратегий является воздействие на аудиторию. В зависимости от того, какую коммуникативную цель преследует оратор, он будет использовать различные речевые стратегии, соответствующие данной цели. У В. В. Путина – это стратегия на понижение, выраженная преимущественно тактикой безличного обвинения. Б. Обама использует обе речевые стратегии практически в равной степени [8, с. 416]. Рассмотрим на конкретных примерах:

«Assad reacted to peaceful protests by escalating repression and killing that, in turn, created the environment for the current strife. In accordance with this logic, we should support tyrants like Bashar al-Assad, who drops barrel bombs to massacre innocent children, because the alternative is surely worse» (II).

В данном высказывании представлена такая речевая стратегия, как стратегия на понижение, выраженная в тактике «анализ минус», Барак Обама говорит о том, что Башар Асад стоит у истоков проблемы нынешнего кризиса внутри страны.

«And that's why the United States is increasing the number of refugees who we welcome within our borders. That's why we will continue to be the largest donor of assistance to support those refugees» (II).

Говоря о ситуации с беженцами и о том, что с США предпринимают огромные шаги в поддержку иммигрантов с Ближнего Востока, президент использует стратегию на повышение, представляя себя в выгодном свете и увеличивая свою значимость в глазах аудитории.

«Today, we see the collapse of strongmen and fragile states breeding conflict, and driving innocent men, women and children across borders. How should we respond to these trends?» (II).

Объединяясь с аудиторией и призывая ее ответить на вопрос, какие жизненно важные меры человечество должно принять для разрешения конфликтов не только регионального масштаба, но мирового, Барак Обама использует тактику обвинения, направленной на инкриминирование оппонента.

«Считаем *огромной ошибкой отказ от сотрудничества с сирийскими властями, правительственной армией, с теми, кто мужественно, лицом к лицу сражается с террором*» (I).

Анализируя совершенно противоположную точку зрения относительно кооперации с сирийскими представителями власти, в высказываниях В. В. Путина четко прослеживается стратегия на понижение. Грамматической особенностью данного предложения достигается за счет использования автором лексических единиц, имплицитно выражающих отношение говорящего. Эта тактика представлена односоставным предложением с однородными сказуемыми для необходимости передачи градации, усиления эффекта, производимого на аудиторию. Президент выставляет ситуацию в негативном свете, однако не называет виновного в этом, используя грамматические конструкции и лексические единицы с очень широким значением, т. е. потенциально включающие в себя широкий круг участников [4, с. 5-20].

«Их сначала вооружают, обучают, а потом они переходят на сторону так называемого «Исламского государства». Да и само «Исламское государство» возникло не на пустом месте: его также поначалу пестовали как орудие против неугодных светских режимов. Создав плацдарм в Сирии и Ираке, «Исламское государство» активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. В такой ситуации лицемерно и безответственно выступать с громогласными декларациями об угрозе международного терроризма и при этом закрывать глаза на каналы финансирования и поддержки террористов, в том числе и за счёт наркобизнеса, нелегальной торговли нефтью, оружием, либо пытаться манипулировать экстремистскими группировками, ставить их себе на службу для достижения собственных политических целей в надежде потом как-нибудь разобраться с ними, а попросту говоря, ликвидировать» (I).

Еще один пример стратегии понижения, используемый В.В. Путиным – тактика «обличения». Главная черта данной характеристики заключается в том, что президент бросает обвинения в адрес оппонентов, однако не голословно, как в тактике обвинения, а с использованием аргументов и фактов, подтверждающих причастность к сложившейся ситуации. Отличительной чертой данной тактики является указание на конкретную вину [10, р. 10-15].

«Россия всегда твердо и последовательно выступала против терроризма во всех его формах. Сегодня мы оказываем военно-техническую помощь и Ираку, и Сирии, другим странам региона, которые ведут борьбу с террористическими группировками» (I).

Данный пример показывает редкий случай употребления тактики самопрезентации. Употребление данной тактики обосновано тем, что оппоненты В.В. Путина не поддерживают точку зрения президента в отношении кооперации с властями Ирана и Сирии. Аргументируя свои действия, выступающий позволяет представить не только себя в более выгодном свете, но и свой народ. Такая видимость создается за счет использования «мы-инклюзивного», когда говорящий выступает не только от себя, но и от лица всей России.

«Мы все знаем, что после окончания «холодной войны» – все это знают – в мире возник единственный центр доминирования. И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают, что делать» (I).

Анализируя данное высказывание президента России, мы наблюдаем наличие оппозиции «мы – они». Очевидно, что в дискурсе В.В. Путина, в качестве «они» выступают

Соединенные Штаты Америки. Прослеживается негативное отношение выступающего к очевидному факту существования единственного центра доминирования, которое приводит к изменению баланса сил на мировой арене. Стоит отметить, что Владимиром Путиным на протяжении всего своего выступления не используется прямое обращение к оппоненту, а лишь описывает ситуацию, при которой обвиняемый открыто не называется [2, с. 34].

«Consider Russia's annexation of Crimea and further aggression in eastern Ukraine. But we cannot stand by when the *sovereignty and territorial integrity* of a nation is *flagrantly violated*. If that happens without consequence in Ukraine, it could happen to any nation gathered here today» (II).

Высказывание Барака Обамы является полной противоположностью высказыванию российского президента. Рассматривая с точки зрения стратегии понижения, выступающий четко определяет виновного, представляя саму ситуацию и оппонента в негативном свете. Для реализации тактики обвинения используются лексические средства с негативным оценочным значением. В дополнение, обвинения в сторону России приводятся без доказательств и анализа ситуации, такая стратегия используется многими политиками в коммуникации.

Лексика является центральной и самой значимой составляющей выступлений политических деятелей. Анализируя ораторское искусство В.В. Путина мы сделали выводы о том, что президент всесторонне владеет темой, четко представляет суть вопроса и свои задачи. Он убежден в своей правоте и старается убедить в ней слушателя, апеллируя различными лексическими единицами. Пытается психологически воздействовать на публику, при этом демонстрирует языковую эрудицию и образованность [6, с. 45].

В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей ООН, президент России официально деловой стиль речи. Лексическую основу данного текста составляет нейтральная лексика. Основываясь на анализе высказываний В.В. Путина можно утверждать, что он использует нейтральную лексику политического характера для оценки определенного рода событий, речь при этом приобретает экспрессивный характер. Мы находим этому подтверждение в следующих примерах:

«Разумеется, любая помощь *суверенным государствам* может и должна не навязываться, а предлагаться и исключительно в *соответствии с Уставом ООН*» (I).

«Уважаемые коллеги, ключевой задачей *международного сообщества* во главе с ООН остаётся *обеспечение мира, региональной и глобальной стабильности*» (I).

В указанных примерах мы можем наблюдать устойчивые слова и словосочетания, характерные для официально-деловых текстов политической тематики.

«Ялтинская система была действительно выстрадана, оплачена жизнью десятков миллионов людей, двумя мировыми войнами, которые прокатились по планете в XX веке...» (I).

«И тогда у тех, кто оказался на вершине этой пирамиды, возник соблазн думать, что если они такие сильные и исключительные, то лучше всех знают, что делать» (I).

Анализируя данные высказывания, можно утверждать, что помимо лексических средств официально-делового стиля, президент России использует такие фразеологические элементы, стилистически нейтральные, общепотребительные как «на вершине этой пирамиды», «прокатились по планете» [11, Р. 4-5].

«Под знамёнами так называемого «Исламского государства» уже воюют десятки тысяч боевиков» (I).

«Это, по сути, новое великое горькое переселение народов и тяжёлый урок для всех нас, в том числе и для Европы» (I).

В приведенных примерах речи, можно отметить частоту использования В.В. Путиным различных фигур речи, среди них присутствует гипербола. Апеллируя стилистически окрашенными средствами лексической выразительности, хоть и не столь уместными для официального выступления, президент добивается особого эмоционального воздействия на аудиторию.

«Нельзя допустить, чтобы эти головорезы, которые уже почувствовали запах крови, потом вернулись к себе домой и там продолжили свое чёрное дело» (I).

«Тем более что в лагерях «Исламского государства» проходят «обкатку» боевики из многих стран, в том числе из европейских (I).

Приведенный пример ярко отражает использование стилистически сниженных языковых средств, носящих просторечный оттенок, что больше характерно для политических выступлений оратора. Данный метод, отражает своеобразную агрессию, направленную на внушение отрицательного отношения к политическим противникам говорящего. Лексические единицы, употребляемые В.В. Путиным, пестрят просторечной лексикой и направлены на описание неправомερных действий оппозиции с целью дискредитировать ее в глазах аудитории.

В отличие от Владимира Путина, Барак Обама не использует в своих речах стилистически сниженные лексемы. Особенность его лексического выбора – это использование клишированных политических формулировок «пространство для гражданского общества сужается», «в одностороннем порядке и с применением силы». Проанализировав выступления президента США на Генеральной Ассамблее ООН можно отметить тот факт, что в своих речах он часто обращается к фундаментальным принципам Соединенных Штатов, таким как равенство, достойное будущее, зарплата и т.д.

«Consider Russia's annexation of Crimea and further aggression in eastern Ukraine» (II).

«Imagine if, instead, Russia had engaged in true diplomacy, and worked with Ukraine and the international community to ensure its interests were protected. That would be better for Ukraine, but also better for Russia, and better for the world....» (II).

Данный пример представляет для нас особый интерес. Дело в том, что заявляя о противодействиях России по отношению к Украине, тем самым указывая на то, что именно российская сторона является виновником внутривосточного кризиса, американский президент строит фразу таким образом, что воюющими сторонами являются Россия и Украина, а не Украина и самопровозглашенные Луганская Народная Республика и Донецкая Народная Республика. Из этого следует вывод, что в речи выступающего фактически допущена ошибка, там самым создается картина, что воюют именно Россия и Украина.

«But chanting "Death to America" does not create jobs, or make Iran more secure» (II).

«There is no room for accommodating an apocalyptic cult like ISIL, and the United States makes no apologies for using our military, as part of a broad coalition, to go after them» (II).

Вышеуказанные примеры представляют особый интерес, так как в своем выступлении Барак Обама зачастую прибегает к приему суггестивности. Он пытается воздействовать не на волю и разум, а на эмоции аудитории, не обращая при этом к логическому анализу тех или иных событий, имеющих международное значение. Такой прием используется для эмоционального речевого воздействия.

При анализе особенностей лексического выбора нами было выявлено, что в выступлениях американского и русского глав государства наблюдаются значительные расхождения. Главное отличие заключается в том, что президент Путин значительно чаще прибегает к использованию разговорных слов, выражений и словосочетаний. В текстах выступлений американского президента подобная особенность встречается значительно реже и не позволяет утверждать, что использование стилистически окрашенных, имеющих яркую отрицательную или положительную коннотацию слов является особенностью его речи [7, с. 260].

При анализе речевых стратегий было выявлено, что яркой отличительной особенностью речи Владимира Путина является использование тактики безличного обвинения. Ее суть в том, что открыто обвиняемый не называется. Грамматические конструкции и употребляемые лексические единицы в этом случае довольно широки по своему значению. Их использование выгодно для говорящего, так как можно усилить впечатление

А. Мустафина, Р.Р. Хайрутдинов
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК СПОСОБ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОММУНИКАЦИИ ГЛАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

от противопоставления групп «мы – они», «свои – чужие», причем сделать это удастся в завуалированной форме. Группа «своих» будет показана в позитивном свете, а «враги» дискредитированы. И пусть российский президент ни разу прямо не упомянул США, нет никаких сомнений в том, что его речь касалась во многом действий Америки на международной арене.

Литература

1. Гаспаров Б. М. // Язык. Память. Образ лингвистика языкового существования // Новое Литературное Обозрение. Вып. IX. М., 1996. С. 100.
2. Запасник С. // Ложь в политике / Философские науки. 1991. – №8. С. 34.
3. Карасик В.И. // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 477.
4. Карасик В. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С.С. 5-20.
5. Кубрякова Е.С. // Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 135–215.
6. Михалёва О.Л. // Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. С. 45.
7. Павилёнис Р.И. // Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. С. 260.
8. Хабермас Ю. // Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. М.: Издательство «Весь Мир», 2003. С. 416.
9. <https://www.politico.com/story/2015/09/president-obama-un-speech-transcript-full-text-video-214152>
10. <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>
11. Murray Edelman // Constructing the Political Spectacle. University of Chicago Press, 1988. P.P. 10-15.
12. Thagard, P. // The concept of disease: Structure and change. Communication and Cognition. 1996. P.P. 4-5.

Авторы публикации

А. Мустафина, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Р. Р. Хайрутдинов, канд. историч. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ramilh64@mail.ru

**DIPLOMATIC DISCOURSE AS A MEANS OF POLITICAL COMMUNICATION OF THE HEADS
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES OF AMERICA**

A. Mustafina, R. Khayrutdinov*
ramilh64@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract: The article is devoted to speech strategies and features of the lexical choice in the speeches of the US and Russia's leaders from September 28, 2015. Based on this analysis, speech strategies and the lexical choice of each participant are summarized

Keywords: USA, political communication, diplomacy

Authors of the published work

A. Mustafina, master student, Kazan Federal University
R. Khayrutdinov, Cand. historical. Sciences, prof., Kazan Federal University

Дата поступления 11.03.2018